

ВАЖНЕЙШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

*Тезисы докладов
юбилейной научной конференции
Карельского научного центра РАН,
посвященной 275-летию
Российской академии наук*

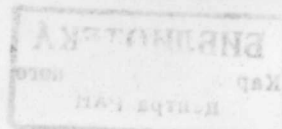

Карельский научный центр
Российской академии наук

**ВАЖНЕЙШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(1994–1999 гг.)**

**Тезисы докладов
юбилейной научной конференции
Карельского научного центра РАН,
посвященной 275-летию Российской академии наук**

Петрозаводск 1999

149741

Карельский научный центр
Российской академии наук

ВАЖЕЛЕННЕ РЕЗУЛТАТЫ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(1994-1999 гг.)

Ответственные редакторы:
А. И. Слабунов, А. Ф. Титов

Редколлегия:
В. Я. Горьковец, А. М. Крышень, О. Н. Лебедева, В. Х. Лифшиц,
Н. Н. Мамонтова, Е. Г. Немкович, В. В. Тарасов

ISBN 5-88741-013-2

149741

© Карельский научный центр РАН, 1999

различными языковыми группами. При получении данной оценки были бы чрезвычайно желательны альтернативные учебники, учитывающие уровень знаний говорящих.

При поддержке ученых-лингвистов в настоящее время ведется серьезная работа по становлению письменных традиций языка, его орфографических норм, терминологии (учебники для школ, учебные пособия для студентов, газета и радиовещание на вепском языке, художественные произведения, перевод при поддержке Института перевода Библии (Стокгольм – Хельсинки) на вепский язык Библии и т. д.). Все это дало определенные результаты и вызвало некоторую активизацию в процессах возрождения языка и культу-

ры вепского народа. Однако, как показывает анализ и осмысление ситуации, названные мероприятия во многом проводились и проводятся усилиями энтузиастов (ученых Института языка, литературы и истории, Петрозаводского государственного университета, отдельных представителей вепской интеллигенции), но этого явно недостаточно при таком глобальном мероприятии, как возрождение народа. Государству и общественности следует прислушаться к мнению ученых и глубже вникнуть в проблему необходимости возрождения народов. Ведь мир стремится к сохранению своего биологического многообразия, в котором язык – самое ценное и уникальное достояние человечества.

Э. Г. КАРХУ

А. С. ПУШКИН И ФИНЛЯДИЯ

В художественных произведениях, письмах, исторических исследованиях Пушкина часты упоминания о финнах и Финляндии, хотя лично он там никогда не был. То, что финны, в числе прочих народов, оставались в поле зрения Пушкина, объясняется многими причинами – историческими, историко-литературными, лично-биографическими.

Как поэт и историк, Пушкин питал глубокий интерес к петровской эпохе и Северной войне (1700–1721), когда часть Финляндии и прибалтийских территорий с финским населением была присоединена к России. Санкт-Петербург в качестве новой столицы возник на месте и в окружении ингерманландских деревень, об этническом фоне продолжали еще долго напоминать петербуржцам сами географические названия: Нева (Nevajoki в переводе с финского значит «болотная река»), Финский залив, Карельский перешеек и т. д. По образному выражению Пушкина, Петербург омывался «финскими волнами», а Россия протянулась «от финских хладных скал до пламенной Колхиды». Кстати, и Царское Село предстает в письмах Пушкина еще как Сарское Село (от финского Saari – «остров») – так называлась финская деревня, где обосновалась загородная царская резиденция с дворцами, парками и лицеем, в котором учился юный Пушкин. Общение с местными финнами (или «чухонцами», как тогда выражались) становилось неизбежным, в письмах Пуш-

кин и сам Петербург причислял в полушутку к «Чухландии».

В результате последней русско-шведской войны 1808–1809 гг. образовалась автономная Финляндия в составе Российской империи. В войне участвовали молодые офицеры, некоторые из них стали вскоре известными писателями, как, например, К. Н. Батюшков и Д. В. Давыдов. В 1820 г. в Финляндии оказался талантливый молодой поэт Е. А. Баратынский, прослуживший там пять лет. После поражения восстания декабристов 1825 г. в финляндских крепостях и гарнизонах отбывали заключение его участники, писатели А. А. Бестужев-Марлинский и В. К. Кюхельбекер. Все они были хорошо известны Пушкину, составляли его ближайшее литературное окружение, и в творчестве каждого из них пребывание в Финляндии оставило свой след.

Осознание литературой этнического многообразия народонаселения России стало важной чертой романтического движения 1810–1820-х годов. Одновременно с повышением интереса к собственно русской национальной истории и народной культуре была постепенно открыта в литературе тема Кавказа и вообще Востока, а отчасти и финляндско-скандинавского Севера.

Именно в романтических поэмах Пушкина ярко проявился этот пристальный интерес к этническому многообразию России: в «Руслане и Людмиле»

с финскими сказочно-мифологическими мотивами, в «Кавказском пленнике», «Бахчисарайском фонтане», «Цыганах», неоконченной поэме «Братья-разбойники» с подчеркнута разноплеменными персонажами.

В особенности привлекало Пушкина поэтическое творчество Баратынского финляндского периода, прежде всего поэма «Эда», публикации полного текста которой он ожидал с большим нетерпением. Пушкин работал тогда над «Евгением Онегиным», романтизм был для него уже пройденным этапом, в движении к реалистическому стилю он нашел в Баратынском союзника и эстетически солидаризировался с ним. В письмах и критических набросках о Баратынском Пушкин высоко оценил «Эду», а в «Евгении Онегине» дважды сослался на поэтический авторитет «певца финляндки молодой».

В «Истории Петра I» Пушкин уделил много внимания Северной войне и в этой связи завоеванию Финляндии, точнее Выборгской губернии, населенной преимущественно карелами. (Добавим,

что и на поэму «Карелия» Ф. Н. Глинки, ссыльного поэта в Петрозаводске, Пушкин откликнулся рецензией.) В художественных произведениях и исторических исследованиях Пушкина поражает глубокий историзм его мышления, проявляющийся в понимании противоречивости времени, в характеристике исторических лиц, в постановке животрепещущих проблем власти и народа, государства и отдельной личности. О гениальности Пушкина много написано, но ей не перестаешь удивляться, особенно когда знаешь, что иные поразительные по глубине мысли родились в сознании совсем еще юноши.

В Финляндии Пушкина начали переводить еще при его жизни, сначала на шведский язык. Назовем переводы «Кавказского пленника» (1825) и ряда стихотворений, «Капитанской дочки» (1841). Начиная с 1870-х годов Пушкина стали переводить также на финский язык. В городе Куопио установлен памятник Пушкину (скульптор М. К. Аникушин), остающийся пока единственным памятником русским писателям в Финляндии.

Г. М. КЕРТ

СОЗДАНИЕ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА — ВЕНЕЦ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Выдающийся российский лингвист-русист В. В. Виноградов в предисловии к своей замечательной книге «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» цитирует слова Готфрида Германна «Два дела особенно трудны — это писать словарь и грамматику». Утверждение вполне справедливо... если не считать работу над диалектологическим атласом.

Атлас диалектологический — это систематизированное по отдельным населенным пунктам и явлениям языка (фонетика, морфология, лексика) собрание карт, иллюстрирующих диалектные особенности языка на определенной территории. Работа над атласом наиболее трудоемкая. Так, составление вопросника для Диалектологического атласа русского языка началось еще в середине 30-х годов и только в 1986 г. вышел выпуск 1 «Фонетика», насчитывающий свыше 90 карт. Картографировано свыше 4200 населенных пунктов.

Создание Диалектологического атласа карельского языка (ДАКЯ) связано с именем чл.-корр. АН

СССР, проф. Д. В. Бубриха. В 1930 г. он совершает первую диалектологическую экспедицию в Карелию. Уже к этому времени он приходит к мысли о создании ДАКЯ. В 1937 г. в Петрозаводске выходит подготовленная им «Программа по собиранию материалов для диалектологического атласа карельского языка», насчитывающая около 2000 вопросов. В этом же году организуются четыре больших экспедиции по заполнению Программы на местах. К концу года Программа была заполнена по 150 населенным пунктам. В заполнении Программы участвовали сотрудники Карельского научно-исследовательского института культуры (Н. Анисимов, А. Беляков, Н. Богданов, О. Бородкин, М. Хямяляйнен и др.), студенты Ленинградского университета и Карельского педагогического института (Л. Ленцман, Я. Ругоев и др.), учителя школ карелы и финны (Е. Каллио, А. Мартынов, А. Михкиев, И. Норанц и др.). Прерванная Отечественной войной работа возобновилась уже в 1946 г., когда появилось второе дополненное издание Программы.